

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Кафедра теории экономики, менеджмента и права

КУРСОВАЯ РАБОТА

**Тема: «Банковская система в современной рыночной экономике и
проблемы её регулирования»**

Исполнитель:

Студентка 3 курса
Агрономического факультета
направления подготовки
44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
направленность экономика и управление
Волосникова Анна Сергеевна

Руководитель:

д.э.н., профессор Сапрыкина Н.В.

п. Персиановский 2017 г

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.Банковская система: понятие и принципы построения	6
1.1 Банковская система как основное звено кредитной системы	6
1.2.Основные факторы и современные тенденции развития банковской системы.....	11
2. Проблемы и задачи развития и функционирования банковской системы России.....	29
2.1. Кризис ликвидности в российских банках	29
2.2. Финансовый кризис Российской банковской системы	34
2.3. Проблемы банковской системы и пути их решения	41
3. Тенденции и задачи развития и функционирования банковской системы России.....	47
3.1. Тенденции развития банковской системы РФ. Образ коммерческого банка 2030 года.....	47
3.2. Перспективы развития российской банковской системы.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современный экономический мир сильно отличается от того, что был несколько десятков лет назад. Экономика многих ведущих держав мира, развивающихся стран построена уже не на производственной сфере, а на сфере финансов, где главенствуют операции с валютой, ценными бумагами, иными долговыми обязательствами. Вся данная деятельность происходит на финансовом рынке, главным ключевым элементом которого является банковская система.

В Российской Федерации в начале 90-х годов XX века начала формироваться банковская система нового типа, произошёл отход от монобанковской системы, присущей советским странам. Являясь молодой и слабой, она пережила множество трудностей и кризисов, ошибок и просчётов руководителей государства, которые могли свести на нет все усилия по её созданию и развитию. На сегодняшний день банковская система РФ очень противоречива. С одной стороны, она имеет много проблем, которые сдерживают её эффективное развитие. Эти проблемы не позволяют ей стать тем пластом экономики, на которую могла бы положиться вся страна в своём развитии. С другой стороны, для неё открыты огромнейшие перспективы, большие возможности, пути дальнейших преобразований, зависящие, во многом, от политики государства в этой сфере и деятельности самих банков.

Степень разработанности темы. К проблемам развития банковской системы России довольно часто обращаются ученые экономисты, финансисты, и на сегодняшний день существует немалое количество научных работ посвященных данной теме. Среди авторов работ посвященных анализу и проблемам развития российской банковской системы можно назвать следующих: Аксаков А.Г., Беликова И.В., Клисенко С.В., Козырев А.В., Куликов С.А., Олешко А.Н., Тосунян Г.А., и др. Работы некоторых из этих авторов были использованы в данной курсовой работе.

Цель курсовой работы: определение места и роли банковской систем в рыночной экономике.

Мировой экономический кризис и пост кризисное время ставят вопрос о месте банковской системы в функционировании национальной экономики на ведущее место, особенно, если это касается Российской Федерации, где суть деятельности банковской системы сегодня нуждается в комплексном изучении и анализе, с целью разрешения множества проблем и выхода на новый эффективный уровень развития в этом и состоит актуальность курсового исследования.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- определить сущность, виды банковских систем, а также принципы их построения;
- изучить отечественный и зарубежный опыт построения банковских систем через соответствующую литературу и Интернет ресурсы;
- рассмотреть двухуровневую банковскую систему, как систему, присущую нашей стране, основу её построения и функционирование её звеньев: Центрального и коммерческих банков;
- наиболее глубоко проанализировать положение коммерческого банка, как основного элемента монетарной системы страны, выполняемые им операции;
- проанализировать материал периодических изданий, различные точки зрения российских экономистов на состояние банковской системы нашей страны;
- оценить уровень развития банковской системы Российской Федерации, выявить её наиболее проблемные стороны;
- выявить различные эффективные пути их решения и перспективы развития всей системы.

– на основании собранного статистического, цифрового, фактического материала сделать выводы, касающиеся банковской системы и её места в нашей стране, дать субъективный прогноз её дальнейшему развитию.

Объектом исследования данной курсовой работы является банковская система (в частности банковская система России).

Предметом исследования является процесс развития российской банковской системы.

Теоретико-методологическая база. Методологической основой курсовой работы, являются общенаучные методы исследования: диалектический, исторический, системный, и классифицированный. Комплексный характер работы основан на действующем законодательстве, подзаконных и нормативных актах.

Теоретической основой курсовой работы послужили многие положения посвященные системе кредитования в коммерческих банках, изложенные в трудах российских ученых экономистов таких как: С.А. Андрюшин, И.Т. Балабанов, И.Д. Барковский, Л.Г. Батракова, В.И. Букато, Ю.В. Головин, Е.П. Жарковская, Е.Ф. Жуков, В.И. Колесников, О.И. Лаврушин, О.М. Маркова, Г.С. Панова, В.М. Попович, В.М. Усоскин, А.Д. Шеремет и др.

А также в переводных трудах зарубежных ученых таких как: Н. Бакстер, Т. Баррел, Кристофер А. Блумфилд, Э.Дж. Долан, Э. Рад, Питер С. Роуз и др.

1. Банковская система: понятие и принципы построения

1.1 Банковская система как основное звено кредитной системы

Центральный Банк можно смело считать выдающимся, а по мнению многих учёных, единственным институтом с точки зрения его влияния на экономику. Он способен влиять не только на объём денежной массы и, как следствие, темпы роста экономики. Центральный банк может изменить и умонастроения людей, заставить их изменить своё отношение к экономической действительности. Впрочем, для достижения этих грандиозных целей Центральный банк должен иметь в своём распоряжении инструмент в виде банковской системы, которая способна эффективно и быстро довести до частного сектора экономики сигналы, посылаемые самим Центральным банком. Как представляется авторам, самая трудная задача, состоит именно в том, чтобы создать такую идеальную банковскую систему, а остальное, как говорится, «дело техники». Свидетельством этого являются титанические усилия, прилагаемые (без видимого успеха) на этом поприще Банком России в последнее время. Понятно, что такое сильное заявление нуждается в теоретическом и эмпирическом обосновании. О всяком случае, так принято в научном сообществе. Что же, попытаемся ответить за свои слова.

Опять же по традиции, принятой в научном сообществе, прежде чем критиковать субъекта, мы должны похвалить его. Мы с легкой душой делаем как первое (критикуем руководство Банка России), так и второе (воздаем должное за его успехи). Самым очевидным успехом, можно сказать, грандиозным достижением Банка России под управлением Набиуллиной Э.С. является достижение целевых показателей по инфляции. В 2016 году темп роста цен составил 5,4 %, что является рекордом за всю историю наблюдений за рыночной экономикой России. Предыдущее достижение (6,1 %) датируется 2011 годом. Более того, данные первых двух месяцев 2017 года заставляют поверить, что в текущем году Банк России доведёт теми

инфляции до 4 %. И хотя руководства Банка давно говорит об этом ориентире, достижение его на практике ещё недавно казалось невероятным. Думается, что уровень инфляции был бы ещё ниже, если бы нашлись силы, способные противостоять политике государственных монополий, преодолевающих экономику страны. Понятно, что такие силы должны находиться в составе Правительства РФ, но никак не в Центральном Банке.

Многие считают, что достижение такого низкого уровня инфляции ни в коем случае нельзя считать успехом по той причине, что одновременно со снижением темпа инфляции стал глохнуть мотор отечественной экономики и едва заметный рост в 2013 и в 2014 году сменился спадом в последующие два года. Мы твёрдо стоим на той позиции, что депрессивное состояние экономики России вызвано причинами структурного характера. Остановку экономики можно было легко предсказать, наблюдая за тем, как государство захватывает под свой контроль новые области экономического пространства. Глупо ждать экономического роста от структур, которые неэффективны по своей сути, которые лишены рыночных стимулов и целиком ориентированы на «освоение бюджетных средств». Однако и роль политики Банка России в торможении экономического роста преуменьшать не стоит. В конце концов, из теории и практики денежного регулирования известно, что снижение темпов экономического роста (и даже рецессия) являются той ценой, которую надо платить за инфляцию. Руководство Банка России принимает решение, находясь в ситуации выбора - вот о чём забывают его многочисленные критики и, скажем так, недоброжелатели. Выбор означает, что, по крайней мере, одна из альтернатив будет утрачена, а значит, регулятору всегда можно попенять на альтернативные издержки. Поэтому каждый шаг, предпринятый Банком России, потенциально может стать объектом критики. Поэтому мы сосредоточили своё внимание только на одном, но самом важном аспекте современной политики регулятора, - ужесточении денежной политики. Несомненно, руководство Банка России знало, на что шло, когда ужесточало денежную политику. Вопрос состоит в

другом - насколько велики выгоды, которые может извлечь российская экономика из ситуации, когда инфляция достигла мизерных значений? Нам представляется, что выигрыш от со-хранения длительного периода низкой инфляции в России может оказаться огромным. И вот почему.

За двадцать пять лет, которые прошли с начала рыночных реформ, в большинстве отраслей экономики России сложилась ущербная, не побоимся этого слова - убогая - модель ведения бизнеса. Состоит она в том, что фирма не особо заботится об уровне издержек и только повышает цену на свою продукцию при каждом удобном случае. Представление о том, что поднятие цен является универсальным средством спасения, для великого множества бизнес-менов стало не просто господствующим, а единственно верным. Попытка снизить цену другими фирмами, находящимися на рынке, рассматривается как предательство. Возможность отмены таможенных барьеров, препятствующих вхождению в отрасль иностранных фирм, считается национальной изменой. Предприниматели полагают, что сохранение ценового и количественного (доля рынка) «статус-кво» позволяет им бесконечно долго окучивать имеющихся на рынке клиентов и искренне недоумевают - зачем им снижать цену, если этого никто не делает? Более того, предложение контрагента снизить цену рассматривается как оскорбление.

Такая подкупающая простота ведения бизнеса вовсе не случайна. Она покоится на трёх китах. Во-первых, это заимствованная ещё из советского прошлого идея о том, что всякий рынок по определению является рынком «про-давца». Во-вторых, это государственная идеология протекционизма и популизма, препятствующая появлению полноценной - слепой, беспощадной и неумолимой - конкуренции. Но самым мощным основанием для господства примитивной модели бизнеса являются инфляционные ожидания, сформировавшиеся у граждан России за четверть века жизни в стране, где инфляция почти всегда была высокой, за исключением нескольких отрывочных лет, когда она была сносной. Если Банку России удастся

переломить инфляционные ожидания, то бизнес-сообщество будет вынуждено повернуть на путь инновационного видения бизнеса, который только и позволяет снизить издержки. И уже первые успехи на фронте борьбы с инфляцией принесли Банку России впечатляющие результаты.

Опрос, проведенный в феврале 2017 года, выявил, что впервые за всё время проведения таких опросов на первое место среди основных препятствий для развития бизнеса предприниматели поставили конкуренцию. То есть предприниматели почувствовали «локоть» соперника. Теперь попытка фирмы повысить цену стала приводить к тому, что клиенты стали уходить к другим продавцам. Такого раньше не бывало. Боимся сглазить, но в ближайшее время мы можем стать свидетелями того, как фирмы от выжидательной политики «стабильных цен» перейдут к активной политике снижения цен. Это будет означать, что в сознании российских предпринимателей произошла подлинная революция, поскольку снижение цен требует неустанного поиска путей снижения издержек. Это и будет означать начало перехода к инновационной экономике, который (переход) российская чиновничья братия пытается приблизить уже не первый год, штампуя груды документов и растрачивая уйму бюджетных средств.

И всё это станет возможным только потому, что инфляция упала до обозримого уровня. Поэтому не стоит недооценивать роль Банка России в этом достижении. Однако при этом стоит помнить, что руководство Центрального Банка меньше всего имело в виду появление этой благоприятной возможности, когда ужесточило денежно-кредитную политику. Вернее сказать, оно думало об этом не в первую очередь. Дело в том, что руководство Банка России, по-видимому, столкнулось с очень большой проблемой, имя которой «неуправляемость банковской системы». И именно поэтому, а вовсе не из-за «состояния макроэкономических показателей» или «ожиданий относительно политики ФРС» регулятор медлит со смягчением денежной политики. Обоснуем свою гипотезу.

Для начала предположим, что Банк России на радость публики снизил ключевую ставку. Стоит ли нам ожидать, что вслед за этим снижение начнётся во всём массиве процентных ставок, включая процентные ставки, по которым кредитуется частный сектор экономики? Именно их снижение является конечной целью любого Центрального Банка, поскольку только снижение процентных ставок для реального сектора является инструментом воздействия на экономический рост. Тем слоям широкой публики, которые считают такое снижение неизбежным, стоит напомнить, что Центральный Банк кредитует реальный сектор экономики не напрямую. Между ним и населением располагается сеть коммерческих банков, которая призвана доносить идеи регулятора до экономических субъектов в ценовой форме, каковой и являются процентные ставки. Боимся, что ценовой сигнал, посланный Банком России, растворится в толще системы коммерческих банков и не будет услышан российскими фирмами и домашними хозяйствами.

Тому существует две причины. Во-первых, исключительно высокий уровень операционных издержек в банковской системе России. Во-вторых, «ущербная» модель экономического поведения, о которой мы говорили выше и которой успели заразиться российские коммерческие банки. Во всяком случае, на том пространстве, которое способны обозреть авторы. При этом использование числительных - «во-первых, во-вторых», - носит чисто условный характер. И высокие издержки, и ущербная модель бизнеса - суть проявления одной и той же проблемы. Появившись на определённом этапе становления российской банковской системы, они затем дополняют и усиливают друг друга, так что невозможно понять - где причина, а где следствие?

Говоря об «ущербной» модели развития банковского бизнеса, мы имеем в виду практику максимизации цен на услуги, оказываемые банковским сообществом, при полном отказе банков расширить спектр оказываемых услуг или сделать их предоставление более комфортным. Встав

на этот путь, коммерческие банки России уже не гнушаются никакими средствами, выбрав неприкрытый оппортунизм в качестве основного средства достижения своих целей

Сегодня российские коммерческие банки специализируются на продаже домашним хозяйствам дорогостоящих кредитов. При этом используются не-добросовестные средства, основанные на неполном или ложном информировании клиентов относительно условий кредитования. Но такой путь полностью исключает доверительные отношения между сторонами сделки и, вследствие этого, делает процедуру предоставления кредитов исключительно дорогостоящей транзакцией.

Таким образом, мы получаем искомый «замкнутый круг». Отправная точка этого маршрута - продажа клиентам исключительно дорогостоящего кредитного продукта. Высокая маржинализация сделки позволяет менее внимательно относиться к уровню издержек. Огромную (и ещё недооценённую) роль в росте банковских издержек играют всеобщие отношение недоверия и даже подозрительности банков в отношении своих клиентов. Именно по этой причине в российской банковской практике не находит места такой универсальный инструмент минимизации издержек, как «кредитная история клиента». Давление, которое оказывают на банк высокие операционные издержки, заставляет его продавать дорогие кредиты и т.д.

1.2. Основные факторы и современные тенденции развития банковской системы

На ход развития банковской системы оказывает влияние ряд макроэкономических и политических факторов. Так, степень развитости товарно-денежных отношений, торговли, денежного обращения определяют масштабы банковской деятельности. На развитие банков оказывает влияние развитие национальных рынков международной торговли.

Общественный и экономический порядок затрагивает и характер деятельности банковской системы. Если в обществе не поощряются сбережения, если отдается приоритет распределению продукции, а не обмену, если вводится обязательное изъятие продуктов, то банки не получают импульсов для развития.

Заметное влияние оказывает законодательная база той или иной страны. В ряде стран банкам запрещены определенные операции с ценными бумагами и вкладывание своих капиталы в капиталы предприятий. В некоторых государствах банкам запрещается заниматься страхованием.

Работа банков во многом зависит и от представлений о роли банка в экономике. В распределительной экономике банк-часть государственного аппарата, орган контроля над деятельностью предприятий. Собственная же деятельность банка ограничена. Иное положение у него в рыночной экономике, где преобладает двухуровневая банковская система и предоставление широкого спектра услуг.

Недостаток квалифицированных кадров, сильный налоговый пресс, нехватка ресурсов для активного ведения банковских операции могут сдерживать развитие всей системы, особенно для стран с переходной экономикой¹.

Самый важный политический фактор это политика государства в области экономики. Если его цель развитие частной собственности и рыночных отношений, то это содействует привлечению частного банковского капитала и созданию множества кредитных учреждений. Неопределенность политики в этой области сдерживает развитие банковской системы. В этой ситуации влиять может и смена лидера страны. Если его политика идёт в разрез с увеличением банковского капитала, то они будут сдерживать и свои инвестиции в народное хозяйство.

¹ Вешкин Т.С., Авагян Т.Я. Банковские системы зарубежных стран. М.: Экономисты 2004. 400 с.

В последние десятилетия двадцатого века в банковской системе наметились некоторые новые тенденции развития, которые можно выразить в следующих положениях:

1) Все большее число кредитных учреждений начинают заниматься расширяющимся кругом банковских операций, что свидетельствует об универсализации функций, выполняемых банками и другими кредитными учреждениями.

2) Имевшее ранее место четкое разграничение и обособленность выполняемых операций по текущим и срочным счетам, сберегательным вкладам в последнее время сменились совмещением этих операций.

3) Крупномасштабный характер приняли трастовые (доверительные) операции. В настоящее время фактически любой приличный банк имеет трастовый отдел.

4) Широкое распространение получил финансовый лизинг, который призван обеспечить финансами, то есть прокредитировать, сдачу оборудования в долгосрочную аренду.

5) Финансово кредитные учреждения формируют крупные многоступенчатые структуры банковской системы во главе с холдинговыми компаниями. При этом происходит процесс сосредоточения управления движением активов всех форм в центральной конторе.

Существует два основных способа создания денег небанков либо покупка активов у небанков (см. рис. 1 и 2).

Они оказывают идентичное влияние на денежную массу – в обоих случаях она вырастет на 100 единиц. Это справедливо и для современных денежных систем, и для денежных систем прошлого.

Рассмотрим первый способ более подробно. Банк выдает кредит, параллельно создавая депозит – деньги – «из ничего». Экономический смысл операции состоит в следующем. С одной стороны, заемщик будет должен банку кредит вернуть. На балансе это отражается как требование, актив. С другой стороны, заемщик может средствами этого кредита как-то

распорядиться, например, заплатить своему контрагенту, обслуживаемому в другом банке.

Рисунок 1. Структура денежной системы.¹

Рисунок 2. Структура банковской системы Российской Федерации.²

Это отражается в пассиве баланса как обязательство банка перед заемщиком. Важно, что банк наделен правом отражать операцию

¹ Источник: создан автором

² Источник: создан автором

кредитования как увеличение одновременно и актива, и пассива, так как депозиты на его балансе признаются универсальным платежным средством. Операция приобретения банком актива у небанка полностью аналогична кредитованию, с той лишь разницей, что она осуществляется на безвозвратной основе.

Небанки, в соответствии со своей ролью в денежной системе, не могут создавать деньги, а кредит небанка небанку – коммерческий небанку, создавая новые деньги, а небанк кредитует другой небанк, давая ему часть своих активов взаймы. Результатом появления коммерческого кредита выступает не создание новых денег, а перераспределение уже обращающихся. Неванки не могут выдавать кредиты «из воздуха», так как их обязательства не являются универсальным платежным средством. Они могут быть обменены на таковые – например, при учете банком векселя. Но это сводит дело ко второму описанному выше способу создания денег банками.

Итак, в процессе собственно создания новых денег банками резервы никак не участвуют. Однако было бы опрометчиво утверждать, что банк может кредитовать, совсем не привлекая депозитов. Дело в том, что резервы используются для перевода платежей в другие банки либо в бюджет, а также для выдачи депозитов в наличной форме. Так как полученные кредиты почти сразу тратятся клиентами, банки сталкиваются с оттоками резервов. Масштабные и продолжительные оттоки резервов могут поставить под сомнение способность банка обслуживать счета клиентов в дальнейшем и поэтому представляют для ликвидности банка значительную угрозу. Решение, предложенное сторонниками концепции мультипликатора, таково: банк должен вести себя осторожно – сначала накопить резервы, а затем уже кредитовать, а при оттоке резервов – сворачивать кредитование.¹ Концепция также предполагает, что банк устанавливает сам для себя некое целевое соотношение между кредитами (депозитами) и резервами – «обеспеченность

¹ Phillips C. (1920). Bank credit. A study of principles and factors underlying advances made by banks to borrowers. N.Y.: The Macmillan Company.

кредитов либо депозитов резервами», и старается его поддерживать. Таким образом, исходя из мотива предосторожности, банку имеет смысл накапливать резервы для наращивания кредитования в будущем. Важно, что концепция мультипликатора исходила из способности банков управлять спросом на деньги, изменяя свои процентные ставки. В то же время логике мультипликатора соответствовало почти неэластичное по процентной ставке денежное предложение. В результате фактическая динамика денежной массы (наблюдаемого результата взаимодействия спроса на деньги и их предложения) определялась колебаниями денежного предложения, а не спроса на деньги.

Предполагалось, что центральные банки смогут влиять на денежную массу, воздействуя на банки именно со стороны предложения резервов, а не спроса на кредиты.

В современных условиях центральные банки предпочитают воздействовать на спрос на кредиты через механизм процентных ставок. В то же время у банков появляется и другая возможность справляться с оттоками резервов – гибко управлять резервами, а не накапливать их. Оттоки резервов бывают двух видов: между банками (общий объем резервов банковского сектора остается неизменным) и за пределы банковского сектора (общий объем резервов банковского сектора сокращается). В первом случае у одних банков складывается недостаток резервов, а у других – нетто-получателей платежей – избыток резервов. Соответственно, в наши дни банк с избыточными резервами может выйти на межбанковский рынок и выдать кредит банку, у которого резервов не хватает.

Таким образом, по крайней мере с перетоками резервов внутри банковского сектора банки могут справляться, не прибегая к заблаговременному накоплению. Ответ достаточно прост: в финансовых системах, существовавших около 100 лет назад, подобные схемы вряд ли могли действовать. Ниже мы подробно рассмотрим причины этого, а также проанализируем консервативные подходы того периода к управлению

ликвидностью банка, нашедшие свое отражение в механизмах мультипликации денег.

Существует много современных экономических теорий, но мы выделим теорию Ч. Филипса.

Механизмы мультипликации денег настолько распространены в экономической литературе¹, что их функционирование уже давно считается чем-то самым собой разумеющимся. В действительности, как будет показано, они не только не отвечают современным реалиям денежного обращения, но и искажают саму идею мультипликации в денежных системах, появившуюся в конце XIX в. и окончательно оформленную в работе Ч. Филлипса «Банковский кредит».

Резервный и денежный. В первом случае процесс мультипликации запускается в результате притока в банк депозитов, во втором – резервов. Соответственно, величина депозитного мультипликатора показывает, какой объем денежной массы формируется в результате кредитования на единицу привлекаемых депозитов, резервный мультипликатор – какой объем денежной массы формируется на единицу поступивших резервов.

Считается, что центральный банк способен, проводя свои операции, контролировать денежную базу напрямую и, зная величину денежного мультипликатора, изменять объем денежной массы в обращении для достижения целей денежно-кредитной политики. В то же время действенность денежного мультипликатора подразумевает наличие микроэкономического механизма, детально проанализированного для случаев депозитного и резервного мультипликаторов².

Изначально концепция депозитного мультипликатора не предполагала участия центрального банка в процессе мультипликации денег. Основные принципы функционирования денежных систем, описанные выше,

¹ См. известные учебники по макроэкономике и финансовым рынкам: Abel A., Bernanke B. *Macroeconomics*. USA, Addison Wesley, 2005.; Mishkin, F. *The economics of money, banking and financial markets*. USA, Addison Wesley, Pearson, 2004; Walsh, C. *Monetary theory and policy*. USA, MIT, 2003.

² Phillips C. (1920). *Bank credit. A study of principles and factors underlying advances made by banks to borrowers*. N.Y.: The Macmillan Company.

оставались в силе: в создании денег банковские резервы участия не принимают, но они нужны банку для обслуживания связанных с кредитами платежей. Концепция также содержала несколько специфических предпосылок.

Ч. Филлипс выделил два типа депозитов, с которыми банки имеют дело. Это сберегательные депозиты (в терминологии Филлипса «первичные») – предполагается, что вкладчик размещает их в банке для получения дохода и может изъять их только в форс-мажорной ситуации – если ему покажется, что банк может обанкротиться («набег на банк»). Соответственно, банк считает, что они подвержены только одному виду риска ликвидности.

Депозиты, появляющиеся как результат кредитования, Ч. Филлипс назвал «производными». Они имеют абсолютно иной временной профиль – почти сразу и полностью расходуются, вновь возвращаясь в банк ближе к сроку погашения кредита. Это счета до востребования. Деньги с этих счетов заемщики активно используют для платежей. Поэтому по таким депозитам банк видит также риск перевода средств в другой банк. Итак, первичные депозиты служат для банка источником избыточных резервов, которые впоследствии могут покрывать риски ликвидности, связанные с оттоком первичных и обслуживанием производных депозитов. Покрывая с помощью резервов риски ликвидности, банки как бы «замораживают» эти резервы.

Использованные один раз, они перестают быть избыточными, становятся как бы «связанными» и уже не могут снова применяться для покрытия рисков по новым депозитам.

Подразумевалось, что спрос на наличные деньги возникает только в периоды стресса («набеги на банк»). Факт поступательного увеличения объема наличности в обращении по мере роста экономики игнорировался.

Предполагалось, что банки действуют в условиях крайне агрессивной «среды» с высокими рисками ликвидности. Объем резервов колебался не только из-за меняющегося предпочтения небанков к наличности в зависимости от экономической конъюнктуры, но также зависел от внешней

торговли: рост импорта приводил в условиях металлических стандартов к оттоку резервов из страны.

В то же время из анализа исключались – по причине отсутствия – рынок межбанковского кредитования (поэтому описанной выше возможности закрыть разрыв ликвидности не было), свободный доступ к средствам центрального банка и необходимость выполнения норматива обязательных резервов (НОР). В результате на уровне отдельного банка мультипликатор был близок к единице, в то время как на уровне банковского сектора – значительно превышал ее.

Таким образом, процесс мультипликации депозитов состоял не в увеличении денежной массы на основе поступающего в банковский сектор «депозитного топлива», а в расширении границ, в рамках которых банки могут «безопасно» наращивать кредитование, выдавая сами кредиты «из воздуха».

По версии Ч. Филлипса, банки, осознав, что расширять кредитование им позволяет в сущности приток резервов, стали искать возможности привлечь их альтернативными способами. Некоторое представление о последствиях удачных попыток банков дает опыт ФРС 1920-х гг., когда на время недолгого доминирования теории реальных векселей (*real bills doctrine*) ограничения на доступ к дисконтному окну были сняты, за чем последовал рост кредитной экспансии. Данный эпизод позволил Ч. Филлипсу дополнить концепцию депозитного мультипликатора возможностью обращения банков к дисконтному окну (в предположении, что центральный банк в состоянии контролировать общий объем резервов) и получить оценки «мощности» резервного мультипликатора .

На данном этапе наличие НОР по-прежнему не предполагалось, так как он еще не был настолько распространенным инструментом, как сейчас. В то же время необходимость поддерживать обязательные резервы на счетах в центральном банке, а также порядок выполнения НОР сильно влияют на величину резервного мультипликатора. Итак, механизмы, лежащие в основе

депозитного и резервного мультипликаторов, во многом схожи, а основные отличия сводятся к роли центрального банка в процессе. Однако использование резервного мультипликатора для определения, например, допустимого объема операций центрального банка, затруднено, так как показатель все еще не учитывает динамику наличных денег в экономике (только скачок спроса на наличные при «набегах на банки»).

Денежный мультипликатор фактически дополняет предпосылки, принятые для резервного мультипликатора, предположением об устойчивом предпочтении небанков наличных денег и способности центрального банка банков наращивать кредитование, так как часть выданных кредитов переходит в наличную форму, что равносильно безвозвратному оттоку резервов из объем резервов). Это несколько снижает способность банков наращивать кредитование, так как часть выданных кредитов переходит в наличную форму, что равносильно безвозвратному оттоку резервов из банковского сектора по-прежнему предполагается, что центральный банк может контролировать и общий объем резервов). Существует два основных способа создания денег небанков либо покупка активов у небанков (см. рис. 3 и 4).

Кредитование		Покупка активов	
Актив	Пассив	Актив	Пассив
Кредит + 100	Расчетный счет + 100	Валюта/др. актив + 100	Расчетный счет + 100

Рисунок 4. Основные способы создания денег банками. ¹

¹ Источник: создан автором

Денежная масса M_2 было	Денежная масса M_2 стало
M	$M + 100$

Рисунок 4. Влияние кредитования либо покупки активов на денежную массу.¹

Таким образом, уменьшая либо увеличивая объем наличных денег и/или резервов, центральный банк расширяет либо сужает возможности банков «безопасно» наращивать кредитование.

Итак, для использования концепции денежного мультипликатора в денежно-кредитной политике необходимо, чтобы действовали закономерности на уровне отдельных банков, характерные для депозитного и резервного мультипликаторов, а сам центральный банк был в состоянии эффективно управлять денежной базой. Ниже будет показано, что в современном мире ни одно из этих условий не выполняется.

Отметим, что консервативное поведение банков, подробно описанное выше и являющееся ключевой предпосылкой депозитного и резервного мультипликаторов, есть продукт существовавшей около 100 лет назад финансовой системы. Изменения, происходившие в XX в., сделали эту среду значительно более комфортной для банков как с точки зрения рисков ликвидности, так и с точки зрения политики регулятора.

¹ Источник: создан автором

Во-первых, с крушением металлических стандартов внешняя торговля перестала влиять на объем резервов в стране – в этом смысле банковский сектор стал замкнутой системой.

Во-вторых, после Великой депрессии правительства и центральные банки стали более активно сглаживать экономический цикл. В частности, начали создаваться системы страхования вкладов. Это в некоторой степени способствовало снижению рисков «набега на банки». В-третьих, в целом стали более доступными инструменты постоянного действия центрального банка.

Не менее важно, что у банков возникли новые возможности управления рисками ликвидности. Прежде всего появился рынок межбанковского кредитования и выросла глубина других сегментов денежного рынка. Это дало банкам возможность использовать рассмотренную выше схему закрытия разрывов ликвидности (см. рис. 5).

Кроме того, банки, пытаясь обойти ограничения в финансовой сфере, значительно продвинулись в вопросах финансовой инженерии и управления собственной ликвидностью.

Если в начале XX в. банки были вынуждены обеспечивать соответствие между срочностью активов и пассивов по каждому активу и пассиву («золотое правило банковского дела»), выдавая краткосрочные кредиты ограниченному кругу отраслей (commercial loan theory), то впоследствии они смогли управлять не только своими активами через операции на рынках акций, государственного и корпоративного долга, но и пассивами (Asset & Liability management, ALM) через инструменты денежного рынка, не подпадающие под НОР.

Денежная масса M2 было	Денежная масса M2 стало
M	M + 100

Рисунок 5. Влияние кредитования либо покупки активов на денежную массу.¹

Как показывает практика, контроль кредитоспособности заемщика за последние десятилетия, напротив, становился все более продуманным и формализованным. В то же время управление кредитным риском, ставшее одним из краеугольных камней системы банковского риск-менеджмента, было обособлено от управления ликвидностью банка. На операционном уровне решения об управлении резервами (платежной позицией банка) и о выдаче кредита в настоящее время принимаются разными подразделениями. Между этими решениями нет такой жесткой связи, как раньше. Банки стали стремиться сначала выделить кредитоспособных клиентов, а затем полностью удовлетворить их потребности в кредите, при необходимости продавая облигации из своего портфеля, например, либо прибегая к заимствованиям на межбанковском рынке, либо обращаясь к операциям

¹ Источник: создан автором

рефинансирования центрального банка. Таким образом, внутренние ограничения на кредитование не исчезли, а просто приняли другие формы.

Значительные изменения произошли в системе инструментов и в идеологии денежно-кредитной политики центральных банков ведущих стран. Попытки управлять денежным предложением были характерны для «доктрины резервной позиции» (reserve position doctrine, RPD) – подраздела количественной теории денег (QTM), в котором были сформулированы рекомендации по установлению и достижению операционных и промежуточных целей денежно-кредитной политики.¹ Эта доктрина, созвучная концепции мультипликации, призывала центральные банки контролировать денежную базу либо ее компоненты, чтобы в предположении о стабильности денежного мультипликатора добиваться требуемой динамики денежного предложения.

Управляемость денежной базы либо ее компонентов, согласно доктрине резервной позиции, достигалась за счет проведения аукционных операций (где инициатива исходит от центрального банка), в то время как доступ к операциям постоянного действия (где инициатива исходит от самих банков) предлагалось ограничить как административными мерами, так и путем создания негативных стимулов.

Прогнозируемость мультипликатора должна была достигаться за счет установления НОР на определенном уровне и мониторинга предпочтения небанков к наличности. В эпоху доминирования консервативных практик управления банками собственной ликвидностью подобная политика могла оказывать определенное воздействие на кредитную активность банков. В то же время во многих случаях она была малорезультативной либо имела существенные негативные побочные эффекты. С одной стороны, предоставление резервов не обязательно оказывало стимулирующее действие. Банки могли располагать значительными избыточными (с точки

¹ Bindseil U. (2004). The operational target of monetary policy and the rise and fall of RPD doctrine // ECB Working Paper. No 372. June.

зрения регулятора) резервами, но кредитование не росло (США, 1930-е гг.). Это можно объяснить резким ростом резервов, поддерживаемых банками из соображений предосторожности (доля таких резервов в совокупных резервах банка может совпасть с административно определяемым НОР лишь случайно). С другой стороны, чрезмерное сжатие совокупных резервов банковского сектора могло закончиться платежным кризисом (хорошо известны эпизоды из практики Банка Англии XIX в., когда вопреки закону Р. Пиля 1844 г. регулятор был вынужден наращивать денежную базу сверх установленных законом пределов).

Современная операционная стратегия центральных банков основана на идее управления ставками денежного рынка, а не денежной базой либо ее компонентами. Учитывая произошедшие изменения в финансовых системах и поведении банков, попытки управлять объемами, а не ставками могут принести больше вреда, чем пользы (что подтверждается в целом неудачным опытом денежного таргетирования в развитых странах в 1980–1990-е гг. с последующим отказом от него в пользу инфляционного таргетирования).

Более того, современная идеология денежно-кредитной политики предполагает полное удовлетворение потребностей банков в резервах центральным банком. Считается, что при корректной работе платежной системы резервы на конец дня нужны банкам исключительно для выполнения НОР. Поэтому центральные банки осуществляют мониторинг притоков и оттоков ликвидности в/из банковского сектора, информируют банки о результатах и корректируют свои операции по предоставлению либо изъятию резервов на эту величину (несколько десятилетий назад банки могли судить о достаточности либо недостаточности резервов для банковского сектора в целом только по колебаниям ставок денежного рынка).

Центральные банки сделали большой шаг навстречу коммерческим и в вопросах регулирования НОР. В настоящее время банки отчитываются о выполнении НОР с лагом, а также могут пользоваться усреднением обязательных резервов (т. е. они при необходимости могут на время

сократить либо увеличить объем средств на корреспондентском счете в центральном банке). В результате НОР, по сути, перестает ограничивать кредитование, а объем обязательных резервов соответствует не выдаваемым, а ранее выданным кредитам. Если раньше между резервами на конец дня (исходя из мотива предосторожности и для выполнения НОР) и резервами для проведения платежей внутри дня существовала тесная связь, то теперь каждый из них «живет своей жизнью». Изначально кредитование было лишь одной из причин возникновения необходимости провести платеж в будущем. Были и другие причины: обслуживание платежей по привлеченным депозитам, выдача депозитов в наличной форме. Используя возможности денежных рынков и платежной системы центрального банка (внутридневной кредит), банки во многом избавились от необходимости поддерживать ненулевые резервы для платежей на конец дня. В результате в нормальные периоды резервы из соображений предосторожности близки к нулю. Спрос на наличные деньги по-прежнему является одним из факторов оттока резервов как из отдельных банков, так и из банковского сектора в целом.

Вместе с тем этот спрос имеет стабильный восходящий тренд и полностью удовлетворяется центральным банком.

Таким образом, современные центральные банки предоставляют коммерческим банкам резервы как для выполнения НОР, так и для купирования других оттоков (в частности, полностью удовлетворяя спрос экономики на наличные деньги). При этом они воздействуют на макроэкономические показатели косвенным образом через механизм процентных ставок.

Итак, подход центральных банков претерпел значительные изменения как в отношении спроса на деньги, так и их предложения. Если раньше коммерческие банки могли влиять на спрос на деньги через ставки, но были ограничены в своих кредитных решениях предложением резервов (соответственно, денежное предложение было неэластичным по процентной ставке), то сегодня сложилась обратная ситуация: центральный банк влияет

на спрос на деньги, управляя ставками, при этом коммерческие банки не ограничены объемом резервов.

На смену попыткам прямого влияния на предложение денег через балансы банков пришло косвенное воздействие на банки путем задания пруденциальных «правил игры» и создания стабильной финансовой среды. Сейчас, если рост кредитования угрожает ценовой стабильности, то центральные банки, как правило, повышают ставки, а если возникает угроза финансовой стабильности – используют меры макропруденциальной политики.

Проанализировав эволюцию финансовых систем и банковской практики, мы пришли к следующим выводам. В основе механизмов денежной мультипликации лежал мотив предосторожности. Переход банков к гибкому управлению резервами на фоне общего снижения рисков оттока резервов за пределы банковского сектора, развития финансовых рынков и изменения идеологии денежно-кредитной политики отражает отход данного мотива на второй план при принятии кредитных решений. В то же время текущие практики регулирования обязательных резервов (выполнение НОР с лагом, усреднение) не ограничивают кредитную экспансию. Банки стремятся полностью удовлетворить потребности кредитоспособных заемщиков в кредите, а центральные банки – потребности банков в резервах для выполнения НОР.

В результате информативность таких индикаторов, как депозитный, резервный и денежный мультипликатор, падает, и они уже не могут непосредственно использоваться при проведении денежно-кредитной политики.

Реалии современных финансовых систем говорят о том, что в странах с развитым денежным рынком и преобладанием рыночных механизмов в экономике денежное таргетирование скорее всего окажется операционно неэффективным: наращивание резервов центральным банком не сможет простимулировать кредитование (если предпочтение банков к риску

останется неизменным), а чрезмерное сокращение их объема приведет к платежному кризису.

Тем не менее все изложенное выше не умаляет роли анализа денежных агрегатов и факторов спроса на деньги при разработке денежно-кредитной политики. Деньги по-прежнему имеют значение. Но финансовые системы видоизменяются, и это тоже не следует сбрасывать со счетов.

2. Проблемы и задачи развития и функционирования банковской системы России

2.1. Кризис ликвидности в российских банках

Постоянное развитие кризисных процессов в банковской системе России в силу высокого уровня нестабильности мировой кредитной системы за последние двадцать лет четко обозначили проблему эффективного регулирования рисков в деятельности кредитной организации с целью минимизации их воздействия. В настоящее время к основным документам, регламентирующим системы международного регулирования деятельности банков, можно отнести «Стандарты банковской деятельности», разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору (Committee on Banking Supervision of the Bank for international Settlements), основанном при Банке международных расчетов и известные как «Базельские соглашения» («Basel I», «Basel II», «Basel II.5» и «Basel III»). На сегодняшний день актуально применение правил «Basel III».

Центральные банки более 100 стран применяют нормы, регламентированные этими стандартами для регулирования банковской деятельности. Следует отметить, что Базельские требования носят рекомендательный характер и Центральные банки, как правило, на основании данных стандартов корректируют локальные нормативные акты с учетом обозначенных в них ограничений по ликвидности, структуре капитала, специфики проведения операций. Особенностью применения Базельских стандартов в России является частичная адаптация положений Basel II в рамках Инструкции № 139-и Банка России. При этом завершение внедрения «Базель II» и применение стандартов «Basel III» происходит практически одновременно. Завершение внедрения стандартов «Basel III» планируется в 2019 г.

Структура стандартов «Basel III» включает измененные требования к структуре капитала («a global regulatory framework for more resilient banks and

banking systems») и риску ликвидности («International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring»).

Измененные требования к структуре капитала предполагают еще большее ее ужесточение:

- величина базового капитала первого по-рядка (Common Equity Tier I) должна быть не менее 4,5 %;
- корневой капитал 1-го порядка (Tier I) - не менее 6 %;
- совокупный капитал (Total Capital), получаемый суммированием Tier I и Tier II, должен составлять - не менее 8 % от активов, взвешенных с учетом риска;
- должен быть сформирован буфер консервации капитала (Conservation Buffer), который составляет не менее 2,5 % от активов, взвешенных с учетом риска;
- внедрение коэффициента левириджа, как одного из показателей устойчивости банка и применяемого при разработке стресс-сценариев, который рассчитывается как отношение капитала первого порядка к активам, взвешенным с учетом риска и применяется при стресс-тестировании банка.

Для регулирования риска ликвидности вводят два новых стандарта:

- стандарт краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio - LCR), отражающий уровень высококачественных ликвидных активов;
- стандарт долгосрочной ликвидности (Net Stable Funding Ratio - NSFR), отражающий по-крытие минимального объема стабильных пассивов долгосрочными активами в течение одного года.

Таким образом, после полного введения Basel III должна измениться структура собственного капитала банка (повысится роль капитала первого порядка и корневого капитала, существенно снизится роль капитала второго порядка), а также банки должны будут существенно нарастить высоколиквидные не доходные активы, что, безусловно, с одной стороны,

«заморозит» банковскую доходность, а с другой, снизит эффективность банковского бизнеса.

Промониторив динамику отзыва лицензий по кредитным организациям, следует отметить крайне печальную тенденцию: в 2009 г. отозвано лицензий у 6 банков, в 2010 г. - у 44; в 2011 г. - 33; в 2012 г. - у 26 банков; 2013 г. - у 37 банков; в 2014 г. - 90 банков; 2015 г. - 95 банков; 2016 г. - 103 банка; 2017 г. - за первый квартал - отозвано лицензий у 18 банков.

Комментируя данную статистику, глава Центробанка Эльвира Набиуллина, заявила, что 70 % случаев отзыва лицензий у российских банков связаны с нарушением закона о борьбе с отмыыванием преступных доходов. Однако, следует отметить, что подготовка к реализации Базель III началась с 2014 г., наглядно видна жесткая чистка российской банковской системы.

По оценкам экспертов, почти половина российских банков топ-50 на текущий момент не соответствует установленным требованиям. При этом основные сложности наблюдаются у банков топ-10.

Безусловно, картина выглядит крайне пессимистичной, однако, в соответствии с исследованиями «Ъ», если бы переход на «Базель III» проводился бы в 2016 г., то только 48 % российских топ- 50 банков удовлетворяли бы новым требованиям и то частично. Аналогичная картина по топ-20 банков. А вот в топ-10 ситуация, по оценкам «Ъ», выглядит крайне удручающе - 70 % из них не удовлетворяют ни одному из требований по капиталу, дефицит основного капитала от 6 до 20 %.

Также следует отметить, что любая приостановка деятельности банковского учреждения, а тем более отзыв лицензии серьезным образом сказывается на бизнес-климате и работе хозяйствующих субъектов, хранящих ресурсы в этих банках и теряющих свою устойчивость в результате действий регулятора. Безусловно, все действия регулятора ведут к оздоровлению российской банковской системы, ее большей прозрачности и надежности, но на данном этапе обратной стороной медали является повышение нервозности бизнеса при взаимодействии с банковской средой.

Однако мировая банковская система развивается сегодня в сторону еще большей надзорной жесткости. Последние кризисные явления привели к формированию позиции о создании новых модифицированных стандартов - Basel IV. Они должны помочь избежать повторения финансового кризиса 2008-2009 гг., когда налогоплательщики были вынуждены спасать недокапитализированные частные банки.

Basel IV является предложенным стандартом формирования резервного капитала для банков, чтобы смягчить воздействие риска финансового кризиса. Это, как ожидают, будет следовать за (Базель III) и предполагает более строгие требования к капиталу и большего раскрытия финансовой информации.

Базель IV будет включать [2]:

1) требование, чтобы банки выполнили более высокие максимальные коэффициенты лeverеджа (начальный максимум коэффициента лeverеджа, будет установлен в продолжение требований пакета Базеля III);

2) предполагает более простые или стандартизированные модели расчета требований к капиталу банка, единые для всех, а не внутренние банковские модели (Базельский комитет внес предложения о разработке более простых моделей как часть завершения Базеля III);

3) более подробное раскрытие резервного капитала и другой финансовой статистики.

Базельский Комитет установил себе амбициозную цель: в будущем банки должны быть обязаны оценить риски своих операций и вычислить потребности в капитале, используя стандартизированные модели. Это должно облегчить сравнивать риски и уровень капитализации различных банков, быстро выявляя любую неустойчивость. Однако их достижение сложно, и риск высок, что действительность будет отличаться значительно от желаемого результата. Одним только британским банкам, вероятно, придется

отложить еще £ 50 млрд резервного капитала, чтобы обеспечить выполнение требований Базель IV.

Пакет Базель III увеличил объем капитала, который банки должны держать, и установил основное отношение капитала первого порядка на уровне 27 %. Технически крайний срок внедрения для Базеля III является 2019 г., но недавние кризисные события на банковском рынке вызвали необходимость у регулятора разработки еще более строгих правил, которые названы «Basel IV».¹²

Однако, как считает банковское сообщество в Европе, новые правила, предложенные международным банковским регулятором Базельским комитетом, неприемлемы для европейских банков, поскольку существенно ограничивают кредитование в стране. Об этом заявил глава Федерального финансового управления Германии Ba Fin (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht) - Феликс Гуфельд.

Проект внедрения требований Базель IV вызвал волну критики в Европе. В частности, глава Еврокомиссии по финансовым вопросам заявил, что они могут навредить банкам ЕС, а потому должны быть изменены. «Обсуждение еще не завершено. С немецкой точки зрения, то, что мы имеем, сейчас неприемлемо», - заявил Феликс Гуфельд.

Европейские политики обеспокоены тем, что новые требования приведут к сокращению кредитования реального сектора экономики. Ведь они требуют значительного увеличения капитала, который банки должны держать для покрытия возможных рисков.

Базельский комитет утверждает, что новые требования не требуют значительного увеличения капитала. В тоже время, банковское лобби уверено, что требования к капиталу вырастет на 50 % для некоторых банков.

Каковы же будут последствия для российского бизнеса?

¹ «Basel IV - Emerging from the mist». KPMG. Retrieved 18 May 2014.

² Jump up «South Africa: Basel IV - Emerging From The Mist?» Mondaq. Retrieved 18 May 2014.

Как считают российские эксперты, внедрение в практику банковского регулирования более жестких стандартов ограничит возможности банков по наращиванию кредитования, что в свою очередь вызовет замедление роста или даже сжатие совокупного спроса, в первую очередь потребительского, что в условиях неблагоприятных внешнеэкономических факторов негативно повлияет на экономическую динамику в целом.

Несомненно, интеграция в мировое финансовое пространство необходимо, а ужесточение требований к капиталу и ликвидности банков способно повысить стресс-устойчивость банковской системы, однако стоит понимать, что, как и любая реформа, принятие Базеля 4 влечет за собой и негативные последствия. Это, во-первых, уход с рынка мелких банков и диспропорции в конкурентной среде, во-вторых, сокращение объемов кредитования и рост процентных ставок.

Данные последствия должны быть тщательно проанализированы, что требует выработки конкретного плана перехода и мер поддержки, минимизирующие негативные последствия во время его осуществления. Только в таких условиях удастся укрепить финансовую систему страны и улучшить позиции российского банковского сектора на мировом финансовом рынке.

2.2. Финансовый кризис Российской банковской системы

Современная российская банковская система представляет собой зрелый рыночный институт. За два с лишним десятилетия движения экономики России по рыночному пути она приобрела мощный потенциал самостоятельного развития. Вместе с тем данный период был насыщен сложными кризисными коллизиями. Каждый из финансовых кризисов характеризовался собственным и даже уникальным сочетанием внешней внутриэкономических рисков, которые определяли его глубину и продолжительность.

Финансовые кризисы потребовали энергичных усилий со стороны как акционеров и менеджеров банков, так и государственных регулятивных

институтов, в первую очередь Банка России. Развитие финансовой системы страны в целом и банковской системы в частности происходит путем поиска адекватных ответов на вызовы кризисов.

Чрезвычайно важным обстоятельством для оценки ситуации является включенность российской банковской системы с момента начала ее формирования и до настоящего времени в контекст международных финансовых отношений. Банки в нашей стране в период после 1991 г. всегда работали и работают в тесном взаимодействии с институтами глобальной финансовой системы. Валютное и банковское регулирование России на протяжении последних 20 лет было направлено на постепенную либерализацию международных расчетов, движения капитала и развитие рыночных правил определения валютного курса российского рубля.

Экономический кризис 1998 года в России был одним из самых тяжёлых экономических кризисов в истории России.

Первоначально в 1997 г. тенденция к выходу иностранного капитала из активов стран развивающихся рынков коснулась экономик Юго-Восточной Азии. Осенью того же года иностранные инвесторы в рынок российских государственных облигаций (ГКО) стали выводить свои средства из этих российских активов, как высоко рискованных. Дальнейшим развитием данной цепочки кризисов стал в 1999 г. банковский кризис в аргентине¹.

Правительство Российской Федерации использовало эмиссию долговых обязательств в форме ГКО для покрытия нарастающего дефицита федерального бюджета. Около трети этих обязательств входило в портфель иностранных инвесторов, которые были связаны с ведущими российскими банками опционными соглашениями, хеджировавшими валютные риски. Попытки даже незначительного ослабления курса рубля немедленно вызывали отток средств инвесторов, что ставило банковскую систему и федеральный бюджет страны в критическое положение.

¹ Роль банков и финансово-кредитных организаций в развитии государственных унитарных предприятий / Чибинев В.М., Петров Д.М., Федосеев П.О. // Банковское право. 2006. № 4. С. 21-23.

Правительство Российской Федерации было вынуждено признать невозможность дальнейшего накопления и обслуживания рублевого долга в августе 1998 г. В то же время произошел переход к политике плавающего валютного курса, что привело в течение сентября–декабря 1998 г. к снижению курса рубля к доллару США более чем вдвое.

Использование относительно стабильного курса рубля (в форме валютного коридора изменений валютного курса) в качестве «номинального якоря» себя исчерпало. Однако данная политика принесла несомненные результаты как средство борьбы с инфляцией, которая снизилась с уровня более 1300% в 1992 г. до 11,5% в годовом выражении в конце 1997 года.

К началу 1998 г. Банк России вложил в ГКО половину активов баланса – 149 млрд руб. Таковую же долю активов направил в ГКО Сбербанк. К моменту объявления дефолта по правительственным обязательствам Сбербанк имел пакет ГКО порядка 80 млрд руб. Около 17% чистых активов банковской системы, вложенных в ГКО, превратились в просроченную задолженность правительства. Таким образом, чистые активы банковской системы снизились с примерно 700 млрд руб. до 550 млрд руб. уровень достаточности капитала банков сократился по системе в целом с 20 до 10%. Однако в конкретных довольно крупных кредитных организациях капитал стал отрицательным, сложилось состояние банкротства.

Банк России принял решение о передаче обязательств перед физическими лицами – вкладчиками обанкротившихся банков Сбербанку. Ряд частных крупных банков пошли по пути открытия новых банков и перевода в них своих основных клиентов на расчетно-кассовое обслуживание. Подобную реорганизацию прошли такие крупные банки, как Инкомбанк, Онэксимбанк, «Менатеп». Ряд банков, включая «СБС-агро», Мосбизнесбанк, Промстройбанк, были ликвидированы. Произошло быстрое сокращение общего числа коммерческих банков с 2500 накануне кризиса до около 1500 к январю 1999 г. Банковская система России прошла период послекризисной

реструктуризации и восстановления примерно за два года¹.

Период после 2000 г. характеризовался динамичным развитием коммерческих банков. Хотя общее число банков довольно быстро сокращается до около 950 учреждений, растут собственный капитал и чистые активы банков. Стоимость собственных средств (капитала) банковского сектора выросла с 286 млрд руб. в 2000 г. до 3811 млрд руб. в 2008 г. Показатель достаточности капитала банков по системе в целом поднялся до 14% уже в 2001 году.

В период до кризиса 2008 г. на фоне ускорения экономического роста формируется новая институциональная система органов поддержки банковской активности. Созданы агентство по страхованию вкладов (АСВ) и агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК).

Мировой глобальный финансовый кризис в 2008 г. пришел в Россию, во-первых, в форме массового оттока иностранного капитала с российского рынка ценных бумаг, сокращения лимитов иностранного кредитования российских заемщиков, во-вторых, в результате падения спроса на энергетические товары и изделия металлургии – основные предметы российского традиционного экспорта, что вело к снижению цен на них. В течение полугода в 2008 г. цена барреля нефти марки Urals снизилась примерно втрое (с 130 до 41 дол.). Эти события разворачивались на фоне глубокого спада в промышленном производстве и снижения ВВП в целом.

В период кризиса Банк России предоставлял банкам беззалоговые кредиты, а впоследствии значительно расширил список ценных бумаг, используемых в качестве обеспечения при сделках РЕПО с коммерческими банками.

Период успешного послекризисного восстановления продолжался около трех лет – в 2010–2012 гг. Предкризисный уровень производства был достигнут в 2011 г. Экономический рост сопровождался и был во многом обусловлен быстрым увеличением кредитования бизнеса и населения со

¹ Плисецкий Д.Е. О развитии системы страхования вкладов в России // Банковское дело. 2007. № 8. С. 20-22.

стороны российских банков.

Уже в 2009 г. возобновился быстрый рост банковского кредитования, и валюта баланса банковского сектора впервые превысила объем ВВП страны. Темп прироста активов банковского сектора колебался от 23% в год в 2011 г. до 16% в 2013 г. При этом кредитование домохозяйств росло гораздо быстрее, чем росли кредиты нефинансовому корпоративному сектору. В 2013 г. темп прироста 37% и 16% соответственно.

Банковская система России вторично за последние десять лет столкнулась с необходимостью преодоления внешних шоков. Природа кризиса 2008–2009 гг. и кризисной ситуации 2014 г. различна. Однако непосредственное испытание, выпавшее на долю банков, весьма схоже.

На пике кризиса 2008 г. долги банков и корпораций должны были быть выплачены в течение короткого периода – около полутора лет. Перекредитоваться или реструктурировать эти долги на мировом рынке было просто невозможно.

Санкции весны–лета 2014 г. поставили российские корпорации и банки перед той же проблемой. Внешний долг российских банков начал расти вновь в период выхода из кризиса. Задолженность на 1.01.2012 г. составила 168 млрд дол. и 205 млрд дол. на 1.07.2014 года.

В условиях экономического и финансового кризиса 2008 – 2009 гг. банковские учреждения получили финансовые ресурсы с помощью государства. Банк России осуществил кредитование ВЭБа и ряда ведущих банков страны. ВЭБ разместил субординированные кредиты в банках, пополнив, фактически, их капитал. Одновременно Банк России был вынужден прибегнуть к серии валютных интервенций. Из крутого пике неуправляемого падения снижение курса рубля к доллару США было переведено в режим более плавного скольжения.

Важным событием последнего периода явилось согласование принципов банковского регулирования России с международным банковским сообществом в форме договора о присоединении нашей страны к ВТО, а

также в ходе принятия обязательств по применению разработанных Базельским комитетом по банковскому надзору с участием Банка России стандартов банковского пруденциального надзора и регулирования (соглашений Базель I, Базель II и Базель III).

Банком России предусмотрено, что полный переход банковской системы на стандарты Базель III будет завершен к 1 января 2019 г. Однако решающие шаги в этом направлении должны были быть сделаны заблаговременно. Безусловно, важнейшим решением стало повышение требований к качеству и достаточности капитала. Согласно разработанной Банком России «дорожной карте» начало применения базельских стандартов расчета базового и дополнительного капитала российских банков было отнесено на III квартал 2013 г. При этом предстояла непростая переоценка компонентов капитала, а, следовательно, и показателя достаточности капитала первого уровня N1. уровень данного показателя, составлявший на начало 2013 г. 13,7%, создавал определенный запас прочности для банков. В условиях 2014 г. его поддержание потребовало дальнейшего роста собственного капитала ведущих российских банков.

Надзорные органы не в состоянии абсолютно точно оценить риски кредитного портфеля банковского сектора, следовательно, в качестве основной меры укрепления банков избирается наращивание собственного капитала банков. Одновременно применяется новый инструмент – стресс-тестирование состояния конкретных банков при моделировании экономической ситуации на базе различных сценариев ее развития. Такой подход позволяет выработать оценку рисков и предложить ясные требования по любому конкретному банковскому институту.

Практически в ближайшие годы банковской системе предстоит развиваться в достаточно сложных условиях. Рост рисков банковской деятельности увеличивается и вызывает усиление требований регулирующих органов по наращиванию достаточности капитала и резервов. Так, решение о переводе субординированных кредитов в привилегированные акции банков,

несомненно, укрепило их капитальную базу. Одновременно это является фактором определенного торможения увеличения активов, т. е. снижения доступности банковских кредитов для потенциальных заемщиков.

Таким образом, фактическое присоединение российской банковской системы к международным «правилам игры» уже получило мощное развитие. Движение в данном направлении должно быть продолжено.

Превышение вывоза капитала над его ввозом происходит на протяжении последних двух десятилетий, оно, видимо, продолжится в предстоящие несколько лет. Разворот данной тенденции к чистому притоку кредитов и инвестиций желательно осуществить в форме прямых инвестиций. Объем прямых инвестиций в 2013 г., например, составил более 150 млрд дол. Стимулирование прихода капитала в Россию является важной стратегической задачей. Она не может быть решена административными методами. Никакой запрет перевода средств в адрес иностранных партнеров в офшорные зоны и юрисдикции не может служить решению проблемы.

Россия должна, с одной стороны, быть привлекательной для инвесторов сферой капиталовложений, а с другой стороны, российский бизнес и правительство должны освоить методы работы на мировых финансовых и торговых рынках, позволяющие занимать сильные позиции во взаимодействии с иностранными партнерами.

Современная банковская система Российской Федерации находится в кризисном состоянии, это обусловлено падением цен на энергоносители, введением санкций западными странами и падением курса рубля почти в 2 раза. Центральный Банк России и кредитные организации ведут работу по укреплению банковской системы и укреплению экономики страны в целом. Банковская система нашей страны показала уязвимость и наступивший кризис выявил проблемы ее устойчивости, курса отечественной валюты. Эти проблемы будут возникать и в дальнейшем, в связи с отношением мирового сообщества к нашей стране, зависимости экономики от энергоносителей,

поэтому от эффективности деятельности банковской системы зависит состояние экономики страны в целом.

2.3. Проблемы банковской системы и пути их решения

Банковская система является важным звеном финансовой системы России. Как и любой другая сфера деятельности граждан она имеет свои проблемы и перспективы развития. Согласно многочисленным исследованиям, проведенным отечественными экономистами, основными проблемами развития банковского сектора России являются: низкая капитализация (обращение имущества в денежный капитал); ограниченные возможности банковской системы в сфере кредитования экономики страны; региональные и отраслевые диспропорции в экономике; макроэкономическая нестабильность; ненадёжность банковской системы страны; институциональные проблемы (проблемы в структуре банковской системы недостаточные связи между крупными банками и более мелкими банками, квазибанковскими структурами); непрозрачность и высокая концентрация банковской системы.¹

Для решения данных проблем в области банковского регулирования начиная с 2014 года Банком России был принят ряд нормативных актов, одним из которых являются II и III части Базельского соглашения. Согласно данным нормативным документам был установлен порядок расчета показателя краткосрочной ликвидности (ПКЛ); были усилены требования к капиталу банка и введены новые нормативные требования по ликвидности; повышен норматив достаточности основного капитала (Н1.2) для российских банков с 5,5 до 6%; разграничены функции службы внутреннего аудита и службы внутреннего контроля.

¹ Бисултанова А.А. Современное состояние и перспективы развития банковской системы России //Концепт. 2015. N 9

В настоящее время российская банковская система имеет отличительную особенность, связанную с доминантным положением банков с государственным участием, в которых решения принимаются, исходя из интересов государства, а государственная доля акций составляет более 50 %.

Примером таких банков могут служить «Сбербанк», «ВТБ», а в целом по стране их число превышает 30.¹ Уровень развития банковской системы характеризуется следующими показателями: насыщенность экономики банковскими кредитами (кредиты/ВВП в %), насыщенность экономики банковскими активами (активы/ВВП в %), насыщенность экономики банковскими депозитами (депозиты/ВВП в %), отношение собственных средств (капитала).

В 2013 г. наблюдалась положительная динамика большинства ключевых показателей, характеризующих роль банковского сектора в экономике. Отношение активов банковского сектора к ВВП за год возросло с 79,6 до 86,0%. Отношение капитала банковского сектора к ВВП составило 10,6%, увеличившись за год на 0,8 процентного пункта.²

По данным Центрального Банка за январь август 2016 года активы снизились на 4%. Вследствие стабильной динамики основных показателей экономической активности объем депозитов и средств на счетах организации за восемь месяцев 2016 года сократился на 4,5%. Еще одним фактором нестабильности для рынка в 2014 году, который является актуальным и в настоящее время, стал ввод экономических санкций. Отказ международных платежных систем Visa и MasterCard от обслуживания карточных операций клиентов ряда банков (банка «Россия», «Собинбанка», СМП Банка, «Инвесткапиталбанка») заставил активизировать работу по созданию национальной системы платежных карт, которая могла бы обеспечить

¹ Банки с государственным участием (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://bankogolik.com/2061-banki-s-gosudarstvennym-uchastiem.html>. (Дата обращения: 30.11.2016).

² Бисултанова А.А. Современное состояние и перспективы развития банковской системы России // Концепт. 2015. № 9

бесперебойное проведение карточных транзакций внутри страны с использованием собственной инфраструктуры.

Примером такой национальной платежной системы является платежная система «Мир», которая начала функционировать в 2015 году. Отличительной чертой карты «Мир» от других платежных систем является обеспечение жителей России современным платежным инструментом, работа которого не зависит от внешних экономических и политических факторов.

Данная платежная система полностью обеспечивается Центральным Банком России.¹ Одной из острейших проблем современного банковского сектора России является тот факт, что государство практически не стимулирует долгосрочные инвестиции. Растущие процентные ставки не дают эффективно развиваться отечественным банкам, а жесткая денежно-кредитная политика изъяла из экономики около 5 трлн. рублей за последние два года. В таких условиях, по мнению эксперта, добиться снижения инфляции и роста инвестиций представляется невозможным.²

До недавнего времени остро стояла проблема оттока капитала. По данным платежного баланса Российской Федерации, которые публикует ЦБ РФ в I квартале 2014 г. чистый вывоз капитала банками и предприятиями из России составил 50,6 млрд. долларов, что почти вдвое превышает аналогичные показатели I квартала 2013 г., когда отток составил 27,5 млрд. долларов. По данным этого же баланса в I квартале 2015 г. чистый вывоз капитала банками и предприятиями из России составил 32,6 млрд. долларов, что в 1,46 раза меньше аналогичного показателя I квартала 2014 г. По итогам всего 2014 года чистый вывоз капитала составил \$154,1 млрд. В 2016 году, по последней оценке ЦБ, чистый вывоз капитала составит \$53 млрд., в 2017 году \$48 млрд., в 2018 году \$46 млрд.

¹ Национальная платежная система «Мир» (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://mironline.ru/>. (Дата обращения: 30.11.2016).

² Советник президента Глазьев раскритиковал работу Центробанка и поставил диагноз экономике РФ (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/22nov2016/diskuss.html>. (Дата обращения: 30.11.2016).

Данные подтверждают положительную динамику и вероятность улучшения и стабилизации ситуации в банковском секторе. В связи с экономическими потрясениями, вследствие падения курса рубля и цен на нефть, многие эксперты подвергали критике антиинфляционную политику Банка России.

Промежуточными итогами антиинфляционной политики Банка России на середину 2016 г. можно назвать: удалось сохранить золотовалютные резервы; годовая инфляция снизилась с 15% до 6-7% (т. е. более чем в 2 раза); курс рубля относительно стабилизировался; началось постепенное снижение ключевой ставки Банка России. В июне 2016 г. ставка была снижена с 11 до 10,5%; перспектива экономической ситуации улучшилась. Намечается рост промышленного производства.¹

Итоги показывают, что политика Банка России позволила смягчить потери от кризиса и для населения, и для бизнеса. Анализ развития современной банковской системы России позволяет выделить сохраняющиеся угрозы развития банковского сектора: высокий уровень системных рисков и зависимости от внешней среды;² наличие региональной диспропорции в доступности банковских услуг потребителям; низкая диверсификация активов и доходов; уязвимость пассивной базы (средства до востребования составляют 40-46 % от пассивов).

В соответствии со Стратегией развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2020 г. совершенствование банковской системы и банковского надзора осуществляется по следующим направлениям: обеспечение открытости и прозрачности деятельности кредитных организаций; упрощение и удешевление процедур реорганизации;

¹ Королев И. С. Инфляция — структурная проблема российской экономики // Точка зрения. -2016. №8. С. 20-30.

² Барбашова С.А. Сравнительный анализ методик оценки банковских рисков/С.А. Барбашова, Е.Н. Вилкова// Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: сб. науч. ст. VI международной научно-практической конф. студентов, аспирантов и преподавателей.– Пенза: ПГУ, 2015.– С.190-191.

оптимизация условий для развития сети банковского обслуживания населения, субъектов среднего и малого бизнеса; развитие системы микрофинансирования.

Приведенные данные свидетельствуют о неустойчивости российских кредитных организаций к негативным изменениям социально-экономических условий. Рассмотрим основные проблемы банковской системы РФ.

1. Во-первых, основной проблемой, из-за которой снижается эффективность функционирования кредитной системы страны является экономический кризис, негативно влияющий на все сферы жизни общества.

2. Кризис ликвидности кредитных организаций, связанный с неспособностью быстрой продажи активов по рыночной цене, а также с неспособностью бесперебойно оплачивать в срок свои обязательства и предъявляемые к ним.

3. Невозврат кредитов остается одной из самых острых проблем, способствующих снижению экономической активности всей банковской системы в целом, сокращается ликвидность и платежеспособность кредитных организаций. Данная проблема возникла из-за того, что инфляция растет намного быстрее, чем номинальные доходы, сократились платежеспособность и уровень жизни населения.

4. Снижение прибыльности вследствие замедления кредитования. Почти 80% прибыли банки получают от выдачи кредитов, более сложные услуги и продукты развиваются значительно медленнее.

5. Аресты корреспондентских счетов некоторых российских банков за рубежом, в результате чего уменьшился приток экспортной валютной выручки, снизились ликвидные активы, выраженные в иностранной валюте.

6. Значительное увеличение доли иностранных кредитных организаций в банковском секторе нашей страны.

Для улучшения параметров развития банковского сектора страны и укрепления его роли в макроэкономике можно предложить следующее:

1. Создание новых источников долгосрочного фондирования и механизмы, гарантирующие вложение банками получаемых ресурсов в кредитование реального сектора.

2. Минимизация условий, побуждающих банки приоритетно развивать потребительское кредитование.¹

3. Снижение процентных ставок до возможно допустимого уровня.

4. Смягчение денежно-кредитной политики.

5. Разработка принципиально новых методов по борьбе с инфляцией.

В заключении отметим, что одной из основных задач Банка России на данном этапе развития экономики остается обеспечение финансовой стабильности экономики страны, обеспечение условий для финансирования экономики со стороны элементов банковской системы, в целях недопущения резкого падения уровня и качества жизни населения, сохранения приемлемого уровня социально-экономической устойчивости общества.²

¹ Коротаева Н. В. Тенденции развития банковской системы в современных условиях / Н.В. Коротаева, Т.В. Борисова // Социально-экономические явления и процессы. 2014. N3 (061). -С. 51-56.

² Лескина О.Н. Социальные основы устойчивого развития современных социально-экономических систем// NovalInfo.Ru. 2015. т.2. N 31. С. 107-110.

3. Тенденции и задачи развития и функционирования банковской системы России

3.1. Тенденции развития банковской системы РФ. Образ коммерческого банка 2030 года

За последние два десятилетия банковская система России преобразилась до неузнаваемости. В 90-х, после распада Советского Союза на базе го-сударственных банков образовалась масса кредитных организаций, в которых начался процесс консолидации активов. Банкам приходилось работать в условиях высокой инфляции, и недоверия населения к банковской системе в целом, что сильно ограничивало возможность привлечения депозитов. Банки в основном зарабатывали на операциях с валютой, пользуясь высокой волатильностью рубля в тот период.

В середине 90-х Центральный Банк России (ЦБ) увеличил активность в регулировании процессов формирования банковской системы страны. С 1995 г. ЦБ перестал кредитовать правительство РФ для покрытия дефицита бюджета, что незамедлительно положительно сказалось на снижении темпов роста инфляции в стране. Правительство в поиске новых возможностей финансирования своих расходов в том же году выпустило на торги государственные бескупонные краткосрочные обязательства (ГКО), создав предпосылки для формирования такого важного инструмента регулирования как операций на открытом рынке для изменения объема предложения денег в стране. Кроме того, ГКО начали использоваться ЦБ и коммерческими банками как инструмент поддержания высокого уровня ликвидности финансовой системы, что способствовало ликвидации последствий кризиса рынка межбанковских кредитов. Ужесточение требований ЦБ РФ к коммерческим банкам привело к тому, что многие финансовые институты, которые не смогли удовлетворить обозначенные нормативы, были поглощены более крупными и финансово устойчивыми участниками рынка.

В 1998 г. российские банки как основные покупатели ГКО, сильно по-

страдали из-за отказа правительства покрывать свои обязательства. С этого момента начался новый период развития банковской системы, в котором основное внимание было направлено на повышение конкурентоспособности. Банки стали активнее привлекать средства населения, предлагая более разнообразное банковское обслуживание. Помимо кредитования, развивались операции с ценными бумагами, иностранной валютой, векселями, акциями. В этот период активизировалось направление корпоративных зарплатных проектов, стали пользоваться большим спросом кредитные карты. В целом эмиссия банковских карт показывала стабильно высокий темп роста, хотя доля безналичных платежей и оставалась незначительной.

Ключевым прорывом в технологиях того времени можно считать внедрение CRM-систем (от компаний SAP, SalesLogix, Oracle и т.д.). Также данный этап характеризовался увеличением интереса банков к проблемам риск-менеджмента.

До 2008 г. банковская система России продолжала переживать качественные изменения. Расширялась продуктовая линейка коммерческих банков, крупнейшие игроки диверсифицировали бизнес. Учитывая рост доходов населения, банки стали формировать целые подразделения нацеленные исключительно на private banking. Клиентов начали разграничивать по уровню ежемесячного дохода на mass affluent и affluent, для каждой категории разрабатывались специальные условия обслуживания. Сложно было найти отделение банка, в котором не было бы АТМ-устройства (банкомата) либо терминала самообслуживания.

Для юридических лиц стало повсеместно доступно форфетирование, система «Клиент-банк», для физических лиц банки активно развивали направление Home banking.

Влияние мирового финансового кризиса 2008 г. банковский сектор ощутил на себе одним из первых. Обозначились серьезные проблемы с обеспечением ликвидными активами, увеличилась доля «плохих» кредитов. Отток иностранного капитала, сопровождавшийся снижением капитализации

российских компаний и коммерческих банков, сильно ударил по их финансовой устойчивости. Благодаря антикризисным мерам, принятым правительством РФ и ЦБ РФ, негативного сценария (массового банкротства) удалось избежать, тем не менее, общее число коммерческих банков продолжило сокращаться.¹

Коммерческие банки (особенно специализирующиеся на рознице) в срочном порядке стали увеличивать процентные ставки по кредитам и ужесточать требования к заемщикам: были доработаны процедуры андеррайтинга, пересмотрены программы ипотечного кредитования (увеличение первоначального взноса) и пр.

Последние же 5-8 лет, на наш взгляд, представляются наиболее интересными для анализа. С данным периодом в первую очередь связана консолидация активов банковского сектора (отзывы лицензий, санации, объединение банков в крупные финансовые корпорации) вследствие ужесточения надзора ЦБ, под который также стали подпадать НФО (Страховые компании, МФО, ломбарды, НПФ и пр.). Количество банков сократилось практически вдвое, и конкуренция между ними растет.²

Сейчас, во время развития финансовых технологий, коммерческим банкам жизненно необходимо адаптироваться под изменения рынка и активно перенимать / разрабатывать и внедрять новые программы, сервисы и прочие инновационные решения.

Успехом у населения уже пользуются кобрендинговые программы и программы лояльности (напр. Газпромбанк-Газпромнефть). Всё больше клиентов при выборе банка обращают внимания не столько на тарифы, сколько на дополнительные сервисы и услуги (онлайн-банкинг, ДБО, смс-банк, эксклюзивный дизайн пластиковых карт и пр.). Характерный пример - Тинькофф Банк. При относительно высоких тарифах по кредитным картам,

¹ Аброськин Д.А., Орешко И.И. Оценка финансовой устойчивости российских банков в условиях макроэкономических шоков // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2016. - № 38. - С. 123-127

² Коротаева Н.В., Борисова Т.В. Тенденции развития банковской системы России в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. - 2016. - № 3.

банк неуклонно наращивает кредитный портфель, привлекая на обслуживание новых клиентов, за счет одной из лучших на рынке (по мнению многих экспертов и отзывов клиентов) IT платформы и множества «фишек» (Cash back, проценты на остаток, бонусы за привлечение новых клиентов и пр.). Имея в наличии всего один физический офис, банк умудряется вести свою деятельность по всей России. Стратегия Тинькофф Банка на среднесрочную перспективу - стать финансовым «супермаркетом», аналогом Amazon в финансовой сфере. Похожие цели преследуют и другие ведущие финансовые институты. В разработку собственных IT проектов также активно инвестируют банки из ТОП-10 (Сбербанк, Альфа Банк, Открытие и пр.).

В поисках дополнительных источников дохода (в основном комиссионных вознаграждений) банки активно диверсифицируют свою деятельность. В настоящее время прибыльными направлениями являются: интернет-эквайринг, расчетно-кассовое обслуживание - (продукты для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей); Private banking, кросс-продажи страховых продуктов (для физических лиц).

На наш взгляд, к 2030 г. наибольшее влияние на развитие банковской системы России окажут следующие технологии и направления:

1. Роботизация услуг: роботы-консультанты в сфере инвестиций, робот-советчик, который в режиме реального времени будет помогать с принятием финансовых решений и пр.
2. Носимые платежные девайсы. Можно будет просто показать свой браслет, часы, фирменную ручку или др. платежное носимое устройство и оплачивать покупки просто касанием к терминалу.
3. Открытый интерфейс программирования приложений API. В Германии уже создан единый API, используя который клиент может вести работу с любым банком страны. Похожая система и в Польше: можно открыть счет в одном банке, идентифицировавшись в другом.
4. Технология Blockchain, которая позволит обеспечить достоверность информации при совершении транзакций и заключении сделок,

повысит доверие к банковской системе в целом, будет способствовать укреплению взаимоотношений между контрагентами. Очевидным плюсом также станет прозрачность финансовых операций и взаиморасчетов, упростится система финансового и валютного контроля ЦБ РФ.

5. Стандарты «гибкой разработки» продукта (AGILE). Методология AGILE была разработана для повышения эффективности команд по разработке программного обеспечения, но данный опыт можно успешно транслировать и на финансовую сферу. Банки смогут лучше и быстрее адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка. Кроме того, за счет более плотного вовлечения в рабочий процесс подразделений банка, заинтересованных в конечном результате, можно значительно улучшить качество банковских продуктов и разработать совершенно новые сервисы.

6. Облачный банкинг (Cloud Banking) - технология, которая позволит принципиально переориентировать бизнес-модели финансовых институтов: снизятся операционные риски и издержки, повысится уровень обратной связи между поставщиком и потребителем услуг.

7. Биометрическая идентификация клиентов (по отпечатку пальца и/или сканированию сетчатки глаза). Благодаря этому, использование финансовых услуг станет быстрее, будут устранены такие неудобства, как необходимость помнить ПИН-коды, пароли или носить с собой документы, подтверждающие личность.

8. Индивидуализация. Банки имеют большое количество данных о своих клиентах: статьи расходов, привычки, интересы и т.д. Анализ всей клиентской информации, учитывая развитие направления BigData, может послужить основой для разработки более персонализированных продуктов. При этом можно будет точно предсказать, когда и на каких условиях предложить клиенту тот или иной банковский продукт.

К 2030 г. исчезнут офисы коммерческих банков, т.к. все банковские услуги будут доступны онлайн (гаджет станет банком). Соответственно будет резко сокращен персонал, в коммерческих банках будут работать всё больше

математиков и программистов, и всё меньше финансистов и экономистов. Уменьшится количество банкоматов и наличных денег, т.к. значительную долю расчетов будут занимать безналичные платежи. При этом банковские карты практически полностью будут заменены платежами через носимую электронику (смартфоны, часы и пр.).

К 2030 г. в банковском секторе может сильно измениться сфера расчетов, особенно с участием частных лиц. Разработанные IT-компаниями платежные сервисы (Apple Pay, Android Pay) стабильно увеличивают долю этого рынка.¹ Правда, пока такие сервисы используют в качестве основы оцифрованные платежные карты клиента. Но, думаем, к 2030 г. это звено станет необязательным.

Изменения коснутся не только банков, но и самих денег. Рассуждая о перспективах 2030 года, нельзя забывать о новой виртуальной криптовалюте - BitCoin (Биткойн). Через 15 лет биткойн может войти в десятку наиболее часто используемых при расчетах валют.

Относительно моделей работы с клиентами, банки, скорее всего, будут больше ориентироваться на малый и средний бизнес: раньше банки мало работали с этим сегментом из-за высоких рисков, однако в будущем за счет партнерства с финтех-стартапами банки получают новые возможности скоринга предпринимателей и смогут реанимировать этот огромный сегмент потенциальных клиентов.

Что точно не претерпит существенных изменений у коммерческих банков к 2030 г., так это корпоративное и ипотечное кредитование, куда финтех-стартапам нет доступа; прием депозитов юридических и физических лиц из-за отсутствия у небанковских организаций соответствующих лицензий; интернет-эквайринг, так как для проведения электронных платежей необходимы процессинговые центры, имеющиеся лишь у коммерческих банков.

¹ Финансы-2030: как изменятся деньги в будущем [Электронный ре-сурс]. - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/finances/27/11/2015/56583c9b9a794720b593b575>.

3.2. Перспективы развития российской банковской системы

Банковская система России в нынешних обстоятельствах испытывает серьезные структурные перемены; более стремительно применяются достижения современных информационных технологий, образующих базу модернизации банковской деятельности; улучшается качество банковской работы, содержащие увеличение наименований банковских продуктов и услуг, рост их качества и усовершенствование методов предоставления, повышение эффективности и устойчивости банковского сектора; вводятся результативные системы управления, в том числе управление рисками, а также наращивается процесс консолидации российского банковского сектора, полагающийся на экономические интересы всех участников; совершенствуется банковское законодательство в соответствии с современными хозяйственными условиями развития.

Актуальность избранной проблематики обусловлена тем, что одним из важнейших составляющим рыночной экономики является банковская система, которая выступает своего рода источником, привлекающим и обеспечивающим государство и общество финансовыми средствами.

Исходя из федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» банковская система - это совокупность банков и других кредитных организаций, действующих в соответствии с выданными им лицензиями на территории России и возглавляемых Центральным банком Российской Федерации.

На функционирование и развитие банковской системы России на сегодняшний день оказывает значительное влияние мировая экономическая интеграция и финансовая глобализация, а также ее последствия для национальной финансово - экономической системы.¹

¹ Никулина И.Е. Банковская система России: проблемы развития и взаимодействие с вузами [Текст] // Известия Томского политехнического университета. 2012. - Т. 321. - № 6. - С. 20 - 25.

Можно перечислить некоторые существующие проблемы банковской системы¹:

- повышенный уровень кредитных рисков;
- изъятие клиентами доли денежных средств со счетов и депозитов (сокращение почти на 4 %);
- увеличение оттока капитала из страны и уменьшение объема внешнеторговых операций в условиях сложившейся напряженной геополитической обстановки;
- снижение темпов роста розничного товарооборота;
- отрицательные темпы роста инвестиций в основной капитал и др.

По оценкам «Эксперт РА», в начале 2016 года динамика банковского сектора достаточно ослабла.

Возможно отметить основные тенденции в режиме их важности и мощи влияния на перспективы развития банковской системы России. Одной из них считается международная конкуренция.

Федеральным законом № 173 - ФЗ от 10.12.2003 «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изменениями от 29.06.2004) российским резидентам были довлены почти все без исключения виды банковских услуг на территории РФ, а также за ее границами. Вследствие крупнейшие отечественные фирмы, ощущая дефицит в объемных и высококачественных банковских услугах, все большую долю своего так называемого банковского капитала, предназначенного для своего потребления банковских услуг, производят за счет поставщиков этих услуг, находящихся за пределами РФ.

В сложившихся обстоятельствах возникает трудность выживаемости российских банков. Крупные отечественные банки примерно уже 2 - 2,5 года ведут интенсивную политику вхождения в сектор средних российских предприятий, заменяя ими выбытие более крупных клиентов, убирая с рынка

¹ Моисеева Р.Ю., Томилина А.В. Перспективные направления развития банковской системы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Nauka - rastudent.ru. - 2016. - №. 05 (029) / Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/29/3406/>

более мелкие банки в малый российский бизнес. Итак, возникает тенденция, проходящая через всю российскую банковскую систему и приводящая к единым последствиям: большое число малых российских банков, ощущает себя все более напряженно и ведет подготовку к одному из следующих сценариев.

Первый вариант развития событий - собственно продажа в качестве филиалов крупнейшим российским банкам.

Второй вариант развития событий - объединение небольших банков на региональном уровне в той или иной форме.

Третий предполагаемый вариант, в большей степени связанный с предыдущим и заключается в следующем: специализация банков в какой - либо географической или отраслевой клиентской нише с целью стать более конкурентоспособным в определенном малом клиентском сегменте с целью выживания.

Четвертый сценарий связан с уходом с банковского рынка.¹

Следующая тенденция связана с общеэкономическим ростом, на фоне которого происходит развитие банковской системы. Поэтому, несмотря на то, что первая тенденция, конкуренция, усиливается, но общий рост экономики (и сохранение данной направленности в будущем) повышает спрос на банковские услуги.

И третья тенденция, вновь напрямую связанная с обострившейся конкуренцией: существенное изменение структуры банковской системы.

За минувшие годы принципы поведения экономических субъектов в сфере банковской деятельности значительно изменились.

Объективной направленностью считается вовлечение России в мировое и, в первую очередь, европейское экономическое пространство, которая

¹ Матвеев А. А., Просалова В. С. Развитие российской банковской системы: тенденции, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-rossiyskoy-bankovskoy-sistemy-tendentsii-problemy-i-perspektivy>

будет иметь большие последствия, даст как позитивные, так и определенные негативные результаты в экономике.

Перспективы развития банковской системы России сопряжены, в первую очередь в целом, с наращиванием размеров кредитования. В сегодняшнее время процентные ставки по кредитам очень высоки, многие малые предприятия не могут приобрести кредиты на развитие бизнеса. В некоторых государствах, например, в Японии, предприниматели могут получать кредит на развитие собственного дела под низкий процент, а в отдельных вариантах под 0 %.

Перспективы развития российской банковской системы также сопряжены с увеличением различных услуг, которые будут предоставляться населению и различным организациям. Чаще всего граждане нашей страны пользуются только пластиковыми картами, на которые начисляется заработная плата, и депозитными счетами в банках, планируется, что количество востребованных населением услуг будет расти. Изъясняясь о перспективах развития розничного обслуживания в банковской сфере клиентов в ближайшем будущем, отметим, что появляются сети целиком автоматизированных банковских отделений, включающих в себя банкоматы, работающие по системе Cash Recus, терминалы, депозитные банкоматы, аппараты по обмену валюты и т. д. По суждению многих специалистов, перспективы развития российской банковской системы в большей степени сопряжены с объединением капитала и формирование крупных финансовых групп, которые будут оказывать значительное влияние на отечественный рынок.

Важной перспективой развития банковской системы в России является формирование более прозрачной банковской системы, гарантирующей осуществление более строгого надзора за работой большинства российских банковских структур.

Помимо этого, в перспективе перед банковской системой России в настоящее время стоят следующие задачи: занять прочные позиции в

мировом банковском сообществе; сохранить финансовую независимость и надежность, устойчивость ведущих российских банков.

Темпы прироста активов банков будут стремительно понижаться до конца 2015 г. После достижения минимума - около +6 % - в начале 2016 г. рост восстановится, но остается на невысоком уровне вплоть до конца 2019 г. Проникновение банковских услуг к ВВП на горизонте планирования увеличится до 120 % (рис. 6).

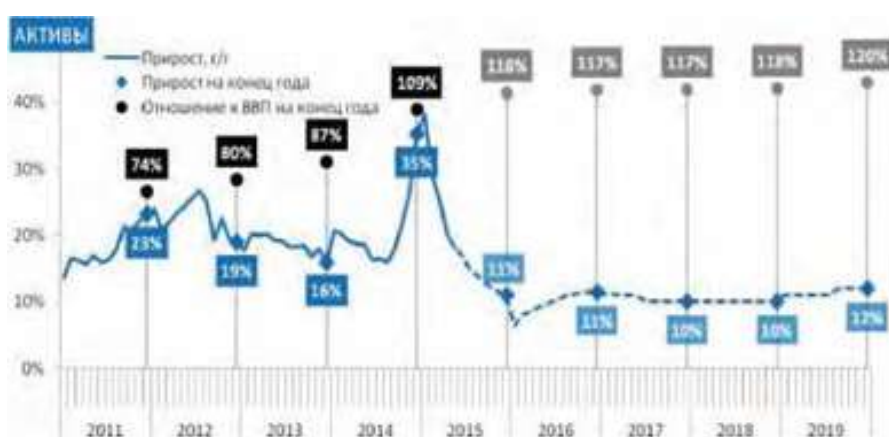

Рисунок 6. Прогноз прироста активов до 2019г. ¹

Корпоративное кредитование, включая сектор малого и среднего предпринимательства, продолжит снижаться по сравнению с небывалым ростом 2014 г. В начале 2016 г. - провал в темпах роста, связанный с высокой базой начала 2015 г. В дальнейшем рост кредитного портфеля вернется к своему среднему долгосрочному уровню (12 - 13 %).

Увеличение средств, полученных от корпоративных клиентов, также будет замедляться. При этом фиаско рынка в начале 2016 г., удастся избежать благодаря имеющейся ликвидности, аккумулируемой организациями на счетах в коммерческих банках.

На фоне сдерживания роста портфелей уровень просроченной задолженности будет увеличиваться, но в полноценный кризис это вряд ли

¹ Мурычев А.В. Банки и банковская система России: состояние и пути развития эффективного корпоративного управления. — М.: НП «Национальный совет по корпоративному управлению», 2017. 444 с.

перейдет, в том числе и в связи с явным ужесточением банками своих кредитных политик в сторону более качественных заемщиков.

К факторам, отрицательно влияющим на процесс кредитования, можно отнести: негативные прогнозы экономических субъектов относительно экономических и инвестиционных перспектив в России; повсеместное снижение платежеспособности и кредитоспособности, физических и юридических лиц; сильное воздействие на реальный сектор экономики денежно - кредитной политики, проводимой Банком России, приводящее к невозможности рефинансирования и банковскому кризису и др.

Таким образом, к факторам, ограничивающим кредитование: негативные прогнозы экономических субъектов относительно экономических и инвестиционных перспектив в России; повсеместное снижение платежеспособности и кредитоспособности, населения и компаний; сильное воздействие на реальный сектор экономики денежно - кредитной политики ЦБ РФ, что привело к невозможности рефинансирования и банковскому кризису; ужесточение условий предоставления кредитов; закредитованность населения и всеобщее насыщение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе данной работы можно сделать следующие выводы.

Реалии современных финансовых систем говорят о том, что в странах с развитым денежным рынком и преобладанием рыночных механизмов в экономике денежное таргетирование скорее всего окажется операционно неэффективным: наращивание резервов центральным банком не сможет простимулировать кредитование (если предпочтение банков к риску останется неизменным), а чрезмерное сокращение их объема приведет к платежному кризису.

Тем не менее все изложенное выше не умаляет роли анализа денежных агрегатов и факторов спроса на деньги при разработке денежно-кредитной политики. Деньги по-прежнему имеют значение. Но финансовые системы видоизменяются, и это тоже не следует сбрасывать со счетов.

Современная банковская система Российской Федерации находится в кризисном состоянии, это обусловлено падением цен на энергоносители, введением санкций западными странами и падением курса рубля почти в 2 раза. Центральный Банк России и кредитные организации ведут работу по укреплению банковской системы и укреплению экономики страны в целом. Банковская система нашей страны показала уязвимость и наступивший кризис выявил проблемы ее устойчивости, курса отечественной валюты. Эти проблемы будут возникать и в дальнейшем, в связи с отношением мирового сообщества к нашей стране, зависимости экономики от энергоносителей, поэтому от эффективности деятельности банковской системы зависит состояние экономики страны в целом.

Каждая из этих проблем имеет на сегодня несколько решений, предлагаемых ведущими экономистами страны и мира. Многое будет зависеть от того, насколько правильно государство и сами банки распределятся данным информационным и консультативным «оружием».

Если мы хотим сильную банковскую систему, стабильную экономику, крепкую державу, то необходимо, чтобы общество, нынешние и будущие экономисты, государство и, конечно, банки консолидировали свои усилия при решении насущных проблем. Ведь решив проблемы в банковской сфере, оказывающей влияние на множество экономических процессов, мы дадим толчок и к развитию всей экономики страны.

В заключении отметим, что одной из основных задач Банка России на данном этапе развития экономики остается обеспечение финансовой стабильности экономики страны, обеспечение условий для финансирования экономики со стороны элементов банковской системы, в целях недопущения резкого падения уровня и качества жизни населения, сохранения приемлемого уровня социально-экономической устойчивости общества

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (в ред. от 19.10.2011 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. — 2011. — 6 мая, 25 июля, 21 октября.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ (в ред. от 08.11.2007 г.) «Об электронной цифровой подписи» // Российская газета. 2002. 12 января; 2007. 14 ноября.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 19.10.2011 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. — 2002. — 13 июля.
4. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ (в ред. от 11.07.2011 г.) «О кредитных историях» // Российская газета. — 2005. — 13 января, 27 июля; 2007. — 1 августа; 2011. — 8 апреля, 4 июля, 15 июля.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 25.07.2011 г.) «О персональных данных» // Российская газета. 2006. — 29 июля; 2009. 27 ноября, 29 декабря; 2010.-1 июля, 30 июля, 3 декабря; 2011.-7 июня, 27 июля, 29 июля.
6. Федеральный закон от 17.05. 2007 г. № 82-ФЗ (в ред. от 07.11.2011 г.) «О Банке развития» // Российская газета. — 2007. — 24 мая; 2009. — 28 декабря; 2010. — 31 декабря; 2011. — 15 июля, 22 июля, 9 ноября.
7. Федеральный закон от 19.07. 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах» (в ред. от 02.11.2007 г.) // Российская газета. — 2007. — 31 июля, 7 ноября.
8. Указ Президента Российской Федерации от 28.03.1993 г. № 409 «О защите сбережений граждан Российской Федерации» // Российские вести. — 1993 — 30 марта.
9. Временное положение Центрального банка Российской Федерации от 10.02.1993 г. «О клиринговом учреждении». Документ опубликован не был // Электронный ресурс: СПС «Консультант плюс».

10. Заявление Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России 01-001/1280 от 05.04.2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. —2011. — № 21.
11. Указание Центрального банка Российской Федерации от 31.03.2000 г. № 766-У (в ред. от 21.12.2000 г.) «О критериях определения финансового состояния кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2000. № 19, № 31, № 70.
12. Указание Центрального банка Российской Федерации от 01.04.2004 г. № 1417-У «О форме реестра обязательств банка перед вкладчиками» (в ред. от 26.11.2007 г.) // Вестник Банка России. 2004. № 24; 2007. № 71.
13. Указание Центрального банка Российской Федерации от 25.04.2007 г. № 1821IV «О порядке направления запросов и получения информации из
14. Центрального каталога кредитных историй субъектом кредитной истории посредством обращения в отделения почтовой связи» // Вестник Банка России. 2007. № 30.
15. Указание Центрального банка Российской Федерации от 30.04.2008 г. № 2005-У (в ред. от 29.04.2011 г.) «Об оценке экономического положения банков» // Вестник Банка России. 2008. № 28; 2009. № 55; 2011. № 30.
16. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. М.: Спарк, 2014.-335 с.
17. Валиев М.Ш. Банковский кредит как фактор разрешения противоречий развития реального и монетарного сектора экономики.// Экономика и управление 2017 №2с.66-71.
18. Васильев Д.В., Дробышев П.Ю., Конов А.В. Объективные факторы коррупции, складывающиеся при осуществлении регулятивных и контрольно-надзорных полномочий Центральным банком РФ. М.: Московский Центр Карнеги, 2012. 49 с.
19. Вешкин Т.С., Авагян Т.Я. Банковские системы зарубежных стран. М.: Экономисты 2014. 400 с.

20. Гейвандов Я.А. Банковская деятельность в России: проблемы государственного регулирования. — СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 2015. 302 с.
21. Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М.: Аванта+, 2013. 496 с.
22. Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации: юридический статус, организация, функции, полномочия. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 2014. 206 с.
23. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. — М.: Юриспруденция, 2013. 192 с.
24. Королев С.В. Финансовый федерализм в Германии, Австрии и Швейцарии. СПб.: Изд-во Юридического института, 2015. 146 с.
25. Концептуальные вопросы развития банковской системы Российской Федерации (проект) // Деньги и кредит 2017 №1.с.24-39.
26. Кредитные организации в России: правовой аспект / отв. ред. Павлодский Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2016. 624 с.
27. Линников А.С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском Союзе. -М: Статут. 2016.190 с.
28. Мурычев А.В. Банки и банковская система России: состояние и пути развития эффективного корпоративного управления. — М.: НП «Национальный совет по корпоративному управлению», 2017. 444 с.
29. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М.: Изд-во «НОРМА», 2016. 663 с.
30. Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М.: Статут, 2016. 368 с.
31. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007 году. Центральный Банк Российской Федерации. М. 2016. 112 с.

32. Пастушенко Е.Н., Пастушенко Д.С. Финансово-правовая наука о статусе Банка России: современное состояние и перспективы развития // Финансовое право. 2013. № 2. С. 24-26.
33. Петербург. История банков. / Б. В. Ананьич, С. Г. Беляев, З. В. Дмитриева, С. К. Лебедев, П. В. Лизунов, В. В. Морозан. СПб.: Третье тысячелетие, 2016. 304 с.
34. Петрова Г.В. Влияние документов «Базель-3» Базельского комитета по банковскому надзору на совершенствование норм российского права в сфере банковской деятельности // Банковское право. — 2017. — № 2. — С. 25-29.
35. Плисецкий Д.Е. О развитии системы страхования вкладов в России // Банковское дело. 2017. № 8. С. 20-22.
36. Реут А.И. Статус резидента особой экономической зоны // Современное право. 2016. № 5. С. 22-24.
37. Роль банков и финансово-кредитных организаций в развитии государственных унитарных предприятий / Чибинев В.М., Петров Д.М., Федосеев П.О. // Банковское право. 2016. № 4. С. 21-23.
38. Силичева П.О. Компетенция Банка развития в сфере управления публичными финансами. // Налоги. 2015. № 2. С. 27-30.
39. Скороходова В.В. Государственная регистрация коммерческих банков и лицензирование банковской деятельности // Банковское право. 2015. № 2.- С. 21-28.
40. Тосунян Г.А. Банкизация России: право, экономика, политика: Монография. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2016. -400 с.
41. Финансовое право зарубежных стран: исследования, рефераты, законодательные акты / под ред. А.Н. Козырина. М.: Готика, 2015. 444 с.
42. Bindseil U. (2004). The operational target of monetary policy and the rise and fall of RPD doctrine // ECB Working Paper. No 372. June.
43. Borio C., Disyatat P. (2009). Unconventional monetary policies: an appraisal // BIS Working Paper. No 292. November.

44. Disyatat P. (2010). The bank lending channel revisited // BIS Working Paper. No 297. February.
45. Fullwiler S. (2006). Setting interest rates in the modern money era // Journal of Post Keynesian Economics. Spring. Vol. 28. No 3. 5. Jakab Z., Kumhof M. (2015). Banks are not intermediaries of loanable funds – and why this matters // Bank of England Working Paper. No 529. May.
- Phillips C. (1920). Bank credit. A study of principles and factors underlying advances made by banks to borrowers. N.Y.: The Macmillan Company.
- Taylor J. B. (2012). Improving the Federal Reserve System: Examining Legislation to Reform the Fed and Other Alternatives / Testimony before the Committee on Financial Services. US House of Representatives. May 8.
- Маклеод Г. Д. (1865). Основания политической экономии. СПб.: Издание Николая Тиблена.
9. МВФ. (2000). Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике.